

Янь Юцзю с усмешкой сказал:

— Я не ожидал, что буду подарком.

Шэнь Чжу: «.....»

Шэнь Чжу с загадочной улыбкой сказал:

— Я тоже не ожидал, что у меня есть автограф.

Его темные глаза внезапно потемнели, Янь Юцзю с улыбкой набрал номер, и фотографии моментально исчезли из продажи.

— Хм?

Шэнь Чжу с подозрением поднял бровь.

Янь Юцзю взял его за руку:

— Я все купил, твои фотографии принадлежат только мне.

Кончики ушей Шэнь Чжу слегка покраснели, он неодобрительно сказал:

— Авторские права принадлежат мне.

Янь Юцзю:

— Так ты покажешь их мне?

Пф. Постаравшись игнорировать легкое волнение в сердце, Шэнь Чжу подумал:

— Ну, можно.

Они шли по служебному проходу, как вдруг в руку Шэнь Чжу сунули розовую рекламку.

Картинка показалась знакомой — в день своего возрождения он получил такую же у входа в больницу.

Позже он передал её Тан Цичжуну, которому она была нужнее.

Уже середина осени, если Тан Цичжун последовал его совету и творил добро, его ребенок, должно быть, уже в безопасности.

Шэнь Чжу мельком взглянул на рекламу и удивился:

— Это не аборт?

На яркой, похожей на рекламу абортов бумаге было написано важное сообщение о повторном открытии зооботанического сада «Аньань». Как она попала в Синхо?

В глазах Шэнь Чжу мелькнул странный свет:

— Тот, что недавно закрыли?

Янь Юцзю кивнул:

— Да.

На его губах застыла едва заметная улыбка, глаза были лишены света:

— Они слишком далеко зашли.

Недавно семья Ань использовала рекламу, чтобы затмить Цюаньшань, подставила Синхо и незаконно отобрала право на рейтинг.

Этот инцидент вызвал большой резонанс, и все, кто был замешан, получили нагоняй.

Глава семьи Ань был приговорен к тюремному заключению за взятки.

Кто-то придумал этот способ — распространять рекламу на территории конкурента. Эффект был сомнительным, но это действительно раздражало.

По крайней мере, Чжан Шаодун был возмущен, когда узнал об этом, и сразу отправил людей разобраться с распространителями рекламы.

Но один из торговцев сунул рекламу за пазуху и упал.

Он вопил и катался по земле, будто был полностью разбит.

Шэнь Чжу был поражен, он с интересом наблюдал за этим.

Рекламщик — недурно.

Лазурный Дракон, благородный и сдержанный, подошел и почтительно поклонился «родителям».

— Вот этот.

Шэнь Чжу кивнул, указав подбородком.

Лазурный Дракон понял и, взглянув на валяющегося на земле хулигана, в глазах его мелькнула суровость.

Как самый преданный сын, он больше всего заботился о спокойствии Цюаньшаня и настроении матери. Кто-то, кто причинял матери беспокойство, совершал тяжкое преступление.

— Вам плохо?

Лазурный Дракон с улыбкой поднял его.

— Я секретарь Цюаньшаня, у вас приступ? Я отвезу вас.

Лазурный Дракон мягко улыбнулся, извинился перед окружающими туристами и с улыбкой увел человека.

Хулиган хотел закричать, но с ужасом обнаружил, что не может пошевелиться.

Он попытался вырваться, но железная хватка сдерживала его.

Отпусти! Хулиган с трудом открыл рот, его сердце билось все слабее, он беззвучно выдохнул:

Отпусти...

Шэнь Чжу холодно взглянул и небрежно поманил:

— Я владелец Цюаньшаня, пусть он поговорит со мной.

Он повернулся и вошел в зал через служебный вход.

За ним следовали Лазурный Дракон и хулиган.

Толпа зрителей была немаленькой, но только когда Шэнь Чжу заговорил, они заметили пару, которая словно была окружена фильтром красоты.

Но когда они это поняли, пара уже вошла в зал, держась за руки.

— Эх, не успели увидеть!

Внутри зала Шэнь Чжу взглянул в сторону: Мертвая ци была очень сильна.

— Хочешь устроить скандал? Я дам тебе возможность.

Легкий смешок прошелся по уху хулигана, и его тело оледенело.

Хулиган в замешательстве поднял голову и увидел огонь на губах Шэнь Чжу. Его зрачки сузились, страх достиг предела:

Отпусти, монстр!!!

Его и без того слабое сердце остановилось, тело вздрогнуло, и он испустил предсмертный стон.

Лазурный Дракон медленно прищурился, его губы сжались.

Его взгляд был спокоен и далек, словно перед бурей.

Лазурный Дракон сказал:

— Он умер.

Шэнь Чжу с интересом улыбнулся и приказал воздуху:

— Я знаю, позови Хоу.

— Да, господин!

Внезапно раздался женский голос, принадлежащий Безликому призраку.

931-й внезапно появился рядом:

— Босс.

Не обращая внимания на лишний труп, Шэнь Чжу поднял бровь:

— Ну, расскажи.

931-й с возмущением сказал:

— Это было намеренно, вот информация, которую передал Байцзэ.

С любопытством подняв бровь, Шэнь Чжу просмотрел документы и усмехнулся:

— Хм, семья Гуань? Они взяли на себя бизнес семьи Ань?

В документах говорилось, что семья Ань нашла семью Гуань из соседней провинции, чтобы та взяла на себя их разваливающийся бизнес.

И, похоже, они действительно готовят большую ловушку для парка Синхо.

Все распространители рекламы страдали от врожденных пороков сердца.

То есть их жизнь висела на волоске, малейшее напряжение или физическая нагрузка могли привести к смерти.

Байцзэ, настоящий мастер сбора информации, предоставил полные и подробные данные, включая анализ.

Семья Гуань — первая семья соседней провинции, у них крупнейшая солеварня в Яньхуане. Говорят, несколько десятилетий назад они занимались пиратством и разбогатели на грабежах.

Молодой мастер Гуань давно любил Ань Гэ, но Ань Гэ не нравился этот грубый парень.

На этот раз Ань Гэ нашла молодого мастера Гуаня и заключила сделку о браке.

Семья Гуань согласилась взять на себя их разваливающийся бизнес.

И, похоже, Ань Гэ возненавидела Цюаньшань за вмешательство и приказала семье Гуань доставить неприятности Синхо.

Это был метод «вред другим, выгода себе», и он имел хорошие шансы на успех.

Представьте, если бы кто-то действительно умер в парке Синхо, даже если бы Цюаньшань был прав, это было бы дурным предзнаменованием и повлияло бы на восприятие туристов, снизив популярность.

Более того, вопрос о том, как поступать с мертвецами, еще не решен, и Цюаньшань неизбежно оказался бы в неудобном положении.

Шэнь Чжу медленно перевернул последнюю страницу и обнаружил, что происхождение животных в зооботаническом саду «Аньань» было сомнительным.

Вспомнив, как рыженький, несмотря на тяжелые травмы, все же держался, Шэнь Чжу усмехнулся и выпустил золотое пламя.

Почесав подбородок, Шэнь Чжу с усмешкой сказал:

— Ладно, я возьмусь за это.

— Задержать всех распространителей рекламы.

Его глаза потемнели.

— Никого не упустить, все они — бесплатная рабочая сила.

931-й сразу согласился:

— Да, поручить это Хоу?

Шэнь Чжу усмехнулся:

— Да.

— Эй, меня зовут?

Малыш Хоу с радостью подбежал, его щеки были надуты, а в руках он держал горсть молочных конфет.

Почуввав сладкий молочный аромат, Шэнь Чжу усмехнулся и погладил его по голове:

— Рад?

Малыш Хоу радостно замахал кроличьими ушами:

— Только что какой-то человек дал мне столько!

Шэнь Чжу:

— Позже я велю дать тебе две пачки?

Малыш Хоу удивился:

— Э? За что я получил награду?

Шэнь Чжу с улыбкой указал на труп с врожденным пороком сердца:

— Преврати его в зомби, позже у тебя будет еще десяток слуг.

— Эй, это можно!

Услышав про молочные конфеты, Малыш Хоу с энтузиазмом взялся за дело.

Распространитель рекламы в замешательстве сел, тупо глядя на все вокруг.

Он умер, но снова ожил.

Нет, он не ожил, теперь он ходячий мертвец?!

Глядя на свои черные ногти, распространитель рекламы впервые с ужасом осознал, что есть нечто более страшное, чем смерть, — это жизнь хуже смерти.

Почему никто не предупредил его, что в Цюаньшане действительно водятся призраки и зомби??

Шэнь Чжу холодно усмехнулся:

— Так нравится раздавать рекламу? Теперь ты будешь делать это вечно.

Рекламный зомби: «.....»

Лучше бы я умер.

Цюаньшань действовал быстро, в хаосе и шуме концертного дня, среди толп людей они искали скрытую рабочую силу.

На поимку последнего задержанного ушло всего десять минут.

Можно сказать, молниеносно.

Когда все шестнадцать распространителей рекламы были доставлены за кулисы, Шэнь Чжу играл в игру с Цинь Жуном.

— Шэнь Сяочжу, ложись, я взорву этого читера.

Цинь Жун был одет в строгий белый костюм, но сейчас он непринужденно сидел, склонившись над узким креслом, сосредоточенно играя.

— Угу, забираю котел.

Шэнь Чжу опустил длинные ресницы, быстро управляя персонажем, чтобы занять позицию и забрать котел.

Пуля «пшш» прошла прямо над его головой.

Цинь Жун похвалил:

— Эй, отлично сыграно.

Его длинные ноги, которым некуда было деться, стукнули по полу, и черные туфли блеснули, как зеркало.

Они вместе выиграли бой и одновременно подняли головы.

Шэнь Чжу подумал и с удовольствием поднял большой палец:

— Хорошо сделано.

<http://bllate.org/book/16899/1568561>